

Правила прочтения Мишины и ее язык

Мишина и другие сборники высказываний Танаев (тосефты и барайты) представляют собой первооснову, на которой строится в Гемаре логика предположений, доказательств и восстановления точного смысла цитат. Те принципы, правила и общие положения, которыми пользуются Амораи, следует рассматривать как продолжение логических систем их учителей или учителей их учителей — Танаев. Несмотря на то что большую часть своей работы над устным законом Танаи не записывали, их методы изучения, выведения и уточнения галахот нашли отражение в приемах Амораев, записанных в тексте Гемары. Ни одно высказывание в Гемаре не появляется без связи с предыдущим, каждое представляет собой продолжение и развитие какой-либо линии определенной логической системы, которая тянется от первых Танаев до последних Амораев. Логические принципы некоторых школ излагаются в одном или нескольких местах Гемары, в то время как менее общие и употребительные принципы других школ остались неописанными и раскрывались комментаторами Талмуда на протяжении поколений. Изучающему Талмуд необходимо быть знакомым с принципами, применяемыми в Гемаре, при определении варианта правильного прочтения Мишины. Ниже приводятся описания некоторых принципов прочтения Мишины, встречающиеся в Гемаре. Когда Амораи хотят сослаться на тот или иной принцип, они не излагают его каждый раз заново, а пользуются одним из принятых терминологических выражений. Эти выражения приведены ниже и расположены в соответствии с алфавитным порядком иврита. Необходимо отметить, что не все выражения и обороты, используемые Мудрецами, следует понимать как терминологические. Значение многих из них зависит от контекста.

...דָּאָךְ...דָּאָךְ *Как для... так и для...* Когда Тана пользуется этим выражением (например: דָּאָךְ וְדָּאָךְ — “как для взрослого, так и для несовершеннолетнего...”; דָּאָךְ וְדָּאָךְ נָשִׁים — “как для мужчины, так и для женщины...”), то в начале он приводит утверждение, которое является более очевидным, если исходить из общих соображений, или имеет аналогии с другими законами, а затем присоединяет менее очевидное. Зная это правило, можно понять, что является важным для Таны в данный момент. Естественно, что в большинстве случаев его интересует менее очевидное утверждение, которое может потребовать пояснений и доказательств. Аналогичным образом, если последовательно приводится несколько утверждений, то они располагаются в порядке убывания их очевидности, а следовательно, в порядке возрастания интереса к ним.

אֲחֵרִים אָמְרִים *Другие говорят.* По традиции известно, что обычно после этих слов приводится высказывание, принадлежащее Рабби Меиру. После некоторого инцидента в Бейт Мидраше на Рабби Меира было наложено наказание, и Мудрецы запретили излагать его мнения и приводить его высказывания с указанием имени автора. Если возникала необходимость сослаться на какое-либо утверждение или высказывание Рабби Меира, пользовались выражением **אֲחֵרִים אָמְרִים**. См. **וְשֵׁי אֲמָרִים**.

אֵין לְמִדִּים מִן הַכְּלָלוֹת *Из общих правил не учат.* Все, что упоминается в Мишне как общее правило (например: כָּל מִצְוֹת עֲשֶׂה שְׁהֵמָּן גָּרְמָן נָשִׁים פְּטוּרוֹת — “Все заповеди, связанные со временем, не распространяются на женщин”), не может служить основанием для принятия галахического решения в каком-либо конкретном случае, поскольку всегда существует целый ряд или даже класс исключений. Таким образом, общее правило является основой для понимания принципов, классификации и запоминания, но не может служить основанием для вывода.

אֵין סֵדֶר לְמִשְׁנָה *В Мишне нет установленного порядка.* Нельзя строить рассуждения, основываясь на порядке расположения мишнайот или трактатов, и предполагать, что автору рассматриваемого высказывания не было известно высказывание, приводимое позже. Иногда высказывание, содержащееся в предыдущих мишнайот, на самом деле является более поздним по времени. Соответственно, нельзя делать выводы на основании расположения высказываний в пределах одной мишны.

אָמַר ר' פְּלוֹנִי *Сказал Рабби такой-то...* Есть различие между выражением **אָמַר ר' פְּלוֹנִי** — “Сказал Рабби такой-то” и **ר' פְּלוֹנִי אָמַר** — “Рабби такой-то говорит”. Как правило, слова **אָמַר ר' פְּלוֹנִי** предваряют высказывание Мудреца, которое никто не подвергает сомнению. Слова **ר' פְּלוֹנִי אָמַר** вводят выска-

звание, против которого выдвигаются возражения (при этом возражения могут быть приведены в другом месте).

אָסור *Запрещено*. Если в Мишне встречается слово **אָסור**, то запрещение в подавляющем большинстве случаев будет относиться к запретам, установленным Мудрецами в качестве оград законов Торы (см. **חייב**). Однако если оно встречается в паре с **מוֹתָר** ("разрешено"), вероятнее всего, что **אָסור** использовано в качестве противопоставления и запрет может относиться к действию, которое запрещено непосредственно Торой, и за его совершение предполагается конкретное наказание (например: **אָסור בְּאֵכִילָה וּמִתָּר בְּהֶנְאָה** — "Запрещено для еды, но разрешено для использования").

בְּאֵמַת אָמְרוּ *Так, действительно, и сказали*. Всякое описание галахи, в котором присутствует это выражение, является общепринятым мнением. Некоторые Мудрецы считают, что такая галаха относится к классу галахот, условно называемых "галаха, полученная Моше с Синаем" (**הִלָּכָה לְמֹשֶׁה מִסִּינַי**)*.

בּוּ בַּיּוֹם *В тот самый день*. Когда употребляют это выражение без разъяснения, какой именно день имеют в виду, подразумевают день, когда Раббан Гамлиэль Второй был смещен с должности князя. В тот день были внесены существенные изменения в порядок учебы и проведения собраний Мудрецов, обсуждено и выяснено большое число галахот, которые до тех пор не обсуждались, были приняты свидетельства от многих Мудрецов относительно тех галахот, которые были известны только им от их учителей как устно передаваемая традиция. Иногда слова **בּוּ בַּיּוֹם** заменяются на **יּוֹם שֶׁנֶּאֱמַר בּוּ שְׁמוֹנָה עָשָׂר דָּבָר** — "День, в который было установлено восемнадцать ограничений" (см. *Шабат* 1:4).

כִּימָה דְּבָרִים אָמְרוּ *К чему конкретно это относится?* Когда после такого словосочетания в Мишне приводятся слова Таны, это значит, что противоречия с вышеприведенным мнением нет, а Тана лишь дает разъяснение и уточнение. Однако в некоторых случаях это выражение вводит возражение другой школы. Выражение **כִּימָה** — "Когда?" (по смыслу аналогично выражению **כִּימָה דְּבָרִים אָמְרוּ**) всегда вводит возражение против первого мнения.

בֶּן פְּלוֹנִי *Сын такого-то*. Когда Мудрец упоминается в Мишне как "сын такого-то" (например, Бен

Зома, Бен Азай), то это означает, что он еще не удостоился титула "Рабби".

גִּזְמָא *Преувеличение*. Иногда Тана использует прием метафоры и его слова нельзя понимать буквально. Иногда смысл метафоры очевиден (например: цыпленок в яйце), иногда же он понятен только тому, кто хорошо знаком с разбираемой темой. См. также **מִפְּרִי**.

דִּיּוּק *Уточнение*. Тана не всегда разбирает подробности и иногда пропускает какие-либо незначительные детали или вместо точного числа приводит округленное. Однако отсутствие описания даже незначительных деталей может привести к кажущемуся противоречию. В случае, когда необходимо достоверно восстановить пропущенное, уточняют все возможные детали. В то же время степень неточности всегда ограничена: с одной стороны, размер, которым пренебрегают, действительно должен быть незначительным, с другой стороны, такое пренебрежение не должно вносить путаницы в закон и представлять запрещенное как разрешенное и наоборот.

דִּין לְפָנֵי חֲכָמִים *Определяется в соответствии с мнением этих Мудрецов*. В соответствии с традицией Гемары (*Сан'эдрин* 17б), это выражение употребляется тогда, когда имеют в виду Шимона бен Азай, Шимона бен Зома, Шимона А-Тимни, Ханана А-Мицри и Хананию бен Хахинай, которые были выдающимися Мудрецами, но к моменту данного обсуждения еще не удостоились титула "Рабби".

וְכֵן *И так же..* Когда Тана приводит вслед за первой еще одну галаху, предваряя ее словами **וְכֵן**, это означает, что вторая галаха подобна первой во всех деталях.

זְמַן דְּקָדְקִי *Временная форма глагола*. Следует обращать внимание на то, в каком времени ведется изложение в тексте Мишны. То, что излагается в прошедшем времени, понимается, как разрешение де-факто, но не как галаха, объявляющая какое-либо действие изначально разрешенным. Если же глагол стоит в настоящем времени, то это означает, что описываемое действие является изначально разрешенным. Например: **כֻּלָּם שׁוּטְרִין** ("все могут забить животное") понимается, как изначально разрешение любому резать животное тем единственным способом, который определен законом Торы. Если бы было сказано "любой, кто резал (שָׁטַף) скотину...", то следовало бы понимать, что забитая скотина в данном

* Галаха, полученная Моше с Синаем — это условно-терминологическое выражение, которое нельзя понимать буквально. На Синае Моше получил всю Тору и все галахот как составную ее часть. Термин "Галаха, полученная Моше с Синаем" означает, что эта галаха не имеет никакого подкрепления в тексте Торы даже в виде намека, а передается из поколения в поколение устно, как особая информация.

случае будет признана пригодной для еды только де-факто, и если бы человек обратился к Мудрецу с вопросом, совершенное действие не было бы разрешено. Всякий раз, когда Мишна отступает от принятых в ее тексте языковых форм, задается вопрос, почему приведена именно такая формулировка. Следует также обратить внимание на предложения, начинающиеся с определенного артикля. Такое предложение, даже если изложение ведется в настоящем времени, не всегда будет описывать действие, разрешенное изначально. Например: *הַלֹּחֵץ הַזֶּה מֵיין מִיין הַכּוֹסִים* ("тот, кто покупает (с определенным артиклем) вино у самаритянина...") имеет тот же смысл, что и *מִיין מִיין הַלֹּחֵץ* ("тот, кто купил вино..."). Предложение (изложение ведется в настоящем времени), означающее полное разрешение, должно звучать так: *לֹחֵץ אִם אִם* ("покупает человек вино...").

הַפֶּה *Повторение.* Случается, что Тана возвращается к уже изложенному и повторяет галаху два или даже несколько раз. Иногда повторение встречается при разборе самой темы, иногда галаха, не относящаяся к данной теме, приводится вторично, поскольку какой-либо своей деталью или особенностью она подобна галахот данной темы. Мудрецы указали четыре причины, по которым Тана может еще раз повторить высказывание. 1) В случае, если какие-либо особенности или положения данной галахи резко отличаются от аналогичных галахот или являются исключением из общего принципа. 2) В случае, если вновь приводимая галаха содержит какие-либо дополнения, которые не были упомянуты раньше; поскольку была необходимость отметить новые детали, галаха приводится еще раз целиком. 3) Иногда уже разбиравшаяся галаха приводится из-за того, что она аналогична галахот разбираемой темы либо с точки зрения ее языковых особенностей, либо с точки зрения описываемых ею законов. Поскольку Тана старается собрать вместе аналогичные галахот, то в ряду галахот, относящихся к определенной теме, он упоминает и ранее разобранную. 4) Упомянув какую-либо тему или принцип, даже не намереваясь раскрывать их подробно, Тана может привести галаху, относящуюся к этой теме или принципу, если она сформулирована коротко и ясно.

הַיָּדִישׁ *Новое.* Обычно Тана начинает с того, что представляется новым, — либо потому, что строки Торы, на которые опирается закон, невозможно понять в свете простого смысла, либо вследствие того, что сочетание нескольких галахических моментов дает неожиданный результат. После того как разбирается *הַיָּדִישׁ*, Тана часто возвращается и разбирает более простые и понятные принципы. Чаще всего новый принцип или галаха, их разбор и вслед за ним повторение уже известных галахот и принципов

встречаются в начале главы.

חַיִּיב *Должен, обязан, виновен.* В зависимости от темы это выражение имеет несколько значений. Если разбираются законы имущественных споров, то его следует понимать как "должен" (*חַיִּיב*), т.е. кто-либо по решению суда обязан возместить те или иные убытки. Если речь идет о заповедях, предписывающих определенные действия, то выражение приобретает оттенок более сильный, чем "должен" или "обязан". Его следует понимать как требование совершить то или иное действие практически в любом случае (*חַיִּיב*). Если речь идет о запретах, то это выражение следует понимать как "виновен в нарушении закона" (*חַיִּיב חֻקִּים*). При этом чаще всего имеется в виду, что человек обязан принести грехоочистительную жертву.

חַיִּיב מוֹת *Виновен, подлежит смертной казни.* Это выражение Танаев не всегда следует понимать буквально. Часто оно означает, что человек совершил очень тяжелое преступление, за которое полагается серьезное наказание. См. *עֲלֵי הַתָּוֶה*.

יֵשׁ אֲמָרִים *Есть такие, которые говорят.* По традиции известно, что это выражение вводит высказывания, автором которых является Равби Натан (Вавилонский). За недозволенные приемы ведения спора Равби Натан был наказан: в Бейт Мидраше было принято постановление, запрещающее ссылаться на его высказывания, упоминая имя автора. См. *אֲמָרִים אֲמָרִים*.

חֲסִידֵי וְפָרָטִים, פְּתִיחָה וְסִימָה *Общее и частное, введение и заключение.* Случается, что Тана приводит частные случаи того, что раньше уже было сформулировано в виде общего правила. Иногда приводится число, указывающее на количество отдельных частей в общем правиле (например: *אַרְבָּע זְכוּתֵי נִזְקִין* — "четыре основных вида ущерба..."). В других случаях может быть сформулирована общая тема, а затем указано число частных в ней, например: *שְׁלֹשָׁה דְּבָרִים נִקְנְוּ בְּשֵׁלֶשֶׁת דְּרָכִים* — "Брак фиксируется тремя способами". Подобные последовательности изложения и их изменения не несут никакой специальной информации.

לֹא עָשָׂה כָּלֹם *Ничего не сделал.* Это выражение употребляется, когда хотят сказать, что человек, намереваясь исполнить какую-либо заповедь, совершил действие, предписанное, по его мнению, Торой, однако при этом он допустил ошибку, которая выводит само действие за рамки того, что считается заповедью. Таким образом, заповедь не считается исполненной и обязанность исполнить ее не снимается с человека. Есть различие между этим выражением и утверждением *לֹא הִתְקַדַּשׁ* — "не годится" (по отношению к действию). Чаще всего выражение *לֹא עָשָׂה* следует понимать как "не годится с

точки зрения требований, предъявляемых постановлением Мудрецов”, в то время как с точки зрения сущностной части закона, определяемого Торой, произведенное действие было бы правильным. Аналогичное выражение ...אין (букв., “не есть”) является более сильным, чем אסור. (Например, אין זה — “Это — не разводное письмо”).

לשון נקייה *Выражение, используемое во избежание употребления грубых или нескромных слов.* Среди Мудрецов Мишны и Талмуда было принято выражать свои мысли, избегая грубых и нескромных слов, даже если это могло способствовать более точному пониманию. Есть ряд аспектов, в связи с которыми принято использовать условные выражения.

לשון ארמית ועברית *Арамейский и иврит.* Общим правилом является написание Мишны и Барайты на иврите, за исключением приводимых цитат и содержания долговых обязательств. Почти каждый отрывок на арамейском является частью Гемары, а не Мишны или Барайты. Иногда встречаются отрывки Гемары, написанные на иврите.

לשון תורה ולשון חכמים *Язык Торы и язык Мудрецов.* В Талмуде обращается внимание на тот факт, что לשון תורה לחד ולשון חכמים לחד — “Тора говорит одним языком, а Мудрецы — другим”. Следует помнить, что слова и выражения, используемые в Мишне и Талмуде, иногда несут другую семантическую нагрузку, чем те же слова и выражения, употребляемые в Торе. Что же касается грамматики, то наиболее ярким отличием является употребление в Мишне ряда слов в женском роде, в то время как в тексте Торы они употребляются в мужском, и наоборот. Не следует удивляться, если кажется, что текст Мишны не соответствует грамматическим правилам. Язык Мудрецов имеет ряд грамматических особенностей, которых нет в языке Торы.

מוותר *Разрешено.* Если в Мишне встречается выражение מותר, то его следует относить только к той теме, в которой оно приводится как заключение. Выражение מותר противоположно по смыслу выражению אסור — “запрещено”. Если в Мишне Тана употребил выражение אסור, то далее он может в противовес ему употребить выражение מותר, хотя описываемый случай может быть не только разрешенным действием, но и предписанным, т.е. заповедью.

מליצה *Иносказательные выражения.* Часто Танаи цитируют текст Торы для того, чтобы подчеркнуть свою мысль, но при этом их слова не следует понимать буквально, как галахическое утверждение. Например,

в Мишне (Пса 2:2) приводится цитата הרים אשר במעבר יעדר — “Горы, которые обрабатывают мотыгой” (См. Ишая 7:25).

מספרים *Числа.* Среди Танаев, а также в Гемаре было принято использовать числа в соответствии с определенными правилами. Все небольшие числа и большинство некруглых чисел используются в их точном значении, т.е. не подразумевается, что указанное число должно быть уменьшено, увеличено или округлено. Если Танаи указывают два числа подряд (например: שלש ארבע — “три, четыре” или ארבע חמש — “четыре, пять”), то на это следует обратить внимание и выяснить, почему приведены оба числа, т.к. упоминание двух чисел создает противоречие. Обычно имеется в виду, что числа относятся к разным случаям одного и того же правила. Например, כן חמש שנים (“когда ему пять лет, когда ему шесть лет”). В подобном случае будет приведено разъяснение, что “пять лет” относится к ребенку здоровому, а “шесть лет” — к ребенку слабому. Если Тана упоминает два больших числа и особенно если он при этом пользуется выражением אף — “даже”, следует проверить, не является ли это указанием на то, что рассматриваемое правило распространяется на сколь угодно большие числа, и величина самих упомянутых чисел не имеет значения. В некоторых случаях упоминается число, явно большее, чем числа, встречающиеся в рассматриваемых размерах. Это является указанием на то, что приведенное число является умышленным преувеличением, и что размеру вообще не придается значение в данном случае.

מעלה עליו הכתוב *Текст Торы говорит о нем.* Это выражение используется как в Мишне, так и в Гемаре: (מעלה עליו הכתוב — “Текст Торы говорит о нем так, как будто...” или ...מעלה עליו הכתוב — “Текст Торы говорит о нем, что...”). Мишна и Гемара используют это выражение, когда хотят оценить поступок человека вне зависимости от соответствующего наказания, награды или других юридических последствий. При этом подразумевается, что в Торе есть строки, которые непосредственно относятся к подобной ситуации, но понимать их буквально невозможно, т.к. в данном случае они являются лишь иносказанием. Например, о том, кто воспитал ребенка, текст Торы говорит так, как будто он его родил.

משעמ *Случай.* Никто из Мудрецов не совершал поступка до тех пор, пока ему не становилось ясно, что он действует в полном соответствии с галахой. Ссылка на поведение Мудреца (בן משעמ) в той или иной ситуации является веским аргументом в доказательстве. Как правило, галаха устанавливается в соответствии с мнением той стороны, которая сумела подкрепить свою аргументацию ссылкой на поступок Мудреца. С другой

стороны, в Гемаре можно встретить ссылку на случай, который противоречит четко установленному галахическому правилу (לחלוקת פשוט). Тогда возникает необходимость найти границы применения данной галахи и показать, что поведение Мудреца в рассматриваемом случае не противоречит галахе, а определенные детали самой ситуации заставляют искать объяснение его действий через рассмотрение других галахических правил.

מִשְׁנָה רְאִיָּה *Подкрепление аргумента вытекает из...?!* Как правило, эта фраза является вопросительной и выражает удивление: "Разве оттуда ты хочешь привести подтверждение?" Далее чаще всего следует: "А ведь случай был совсем не таким..." Или: "То, что ты приводишь как подтверждение, давно опровергли". Иногда ответ может иметь такую форму: "Именно оттуда и вытекает доказательство". Имеется в виду: "То, на что ты хотел сослаться в подтверждение своего мнения, на самом деле является веским аргументом в пользу мнения другой стороны".

מִשְׁנָה אַחֲרֵיָּה *Последняя мишна.* Окончательный вывод Мудрецов, не соответствующий "первой мишне" (См. מִשְׁנָה רְאִיָּה).

מִשְׁנָה בְּמִקְוָהָ *Мишна на своем месте.* Общим правилом является, что любое высказывание в Мишне, соответствующее главной теме, имеет гораздо больший вес, чем высказывание, не относящееся к ней. Часто встречаются целые мишнайот, выпадающие из общей темы трактата. В случае, когда есть разночтения в мишнайот внутри одного и того же трактата или разных трактатов, предпочтение всегда отдается высказываниям, которые приводятся на своем месте, т.е. не выпадают из общей темы. Это правило основывается на предположении, что Мудрецы, занимаясь определенной темой, основное внимание обращали на высказывания, относящиеся непосредственно к данной теме, а все, что не имело прямого отношения к ней, упоминалось лишь попутно.

מִשְׁנָה רְאִיָּה *Первая мишна.* Иногда в мишне и других источниках Танаев встречается замечание, что определенное высказывание соответствует первой мишне (מִשְׁנָה רְאִיָּה). Но мнения Мудрецов последующих поколений: מִשְׁנָה אַחֲרֵיָּה ("последняя мишна") или מִשְׁנָה ר' אֶלֶיָּה ("мишна Равби Акивы") — при рассмотрении данной темы основываются на других принципах. Объясняется это тем, что работа по составлению и редактированию Мишны продолжалась длительное время. Основная ее часть была проделана при жизни Равби Йе'уда а-Наси, но и до этого существовали сборники высказываний Мудрецов. Более ранние сборники получили название מִשְׁנָה רְאִיָּה ("Первая

Мишна"), а более поздние — מִשְׁנָה אַחֲרֵיָּה ("Последняя Мишна"). При компоновке окончательного варианта придерживались правила מִשְׁנָה רְאִיָּה לֹא תִּשָּׁלַח — "мишна не сдвигается со своего места", т.е. "первая мишна" не отбрасывалась, ее оставляли в том виде, в котором она уже стала привычной для учеников.

סֵדֶר הַדְּבָרִים *Порядок мнений.* Когда в Мишне или Гемаре приводятся мнения Мудрецов по поводу какой-либо проблемы, то как правило, высказывания приводят в соответствии с порядком поколений, к которым принадлежали Мудрецы, независимо от того, совпадают их мнения или расходятся. Однако в тексте Гемары можно встретить исключения из этого правила. В каждом из таких случаев существует определенная причина, объясняющая почему порядок поколений был нарушен. Иногда это делалось для того, чтобы показать, что мнение ученика совпадает с мнением учителей предыдущих поколений, в других случаях высказывание Мудрецов более поздних поколений приводят первым, чтобы подчеркнуть, что их мнение является основным; иногда изменение порядка поколений оправдано целью связного изложения темы. В тех случаях, когда мнения Мудрецов, принадлежавших одному поколению, всегда приводятся в Мишне вместе, их имена постоянно упоминаются в одном и том же порядке, в соответствии со значимостью или возрастом. Ученики дома Гилеля, отличаясь скромностью, всегда старались первым привести мнение дома Шама.

מִשְׁנָה בְּלִי שֵׁם *Высказывание в Мишне без указания автора* (букв., просто мишна). Это выражение употребляется по отношению к высказываниям, автор которых в Мишне не указан. Подобные высказывания могут являться как частным мнением, так и мнением многих Мудрецов. Равби Йе'уда а-Наси обращал на эти высказывания особое внимание. Отсутствие имени автора высказывания служило намеком на то, что именно согласно этому мнению должна быть установлена галаха. Опираясь на сведения, приводимые в Гемаре, многие из учителей более позднего времени (самый яркий пример — Рамбам) всегда устанавливали галаху в соответствии с тем мнением, автор которого не указан в Мишне.

מִשְׁנָה ר' מַאִיר *Высказывание в Мишне без указания автора соответствует мнению школы Равби Меира* (букв., просто мишна — автор Равби Меир). Общим правилом является, что высказывания, приведенные в Мишне без указания автора, соответствуют мнению школы Равби Меира. Равби Йе'уда а-Наси, завершивший составление текста Мишны, в основу своей системы положил логическую систему Равби Меира и в подавляющем большинстве случаев опирался

на варианты прочтения высказываний Мудрецов, которых придерживался его учитель Равби Меир. Но в тех случаях, когда в Гемаре спрашивается (и этот вопрос относится к высказыванию Мишны без указания автора): מַי מִלְּפָנָיו ("Чьему мнению соответствует высказывание в Мишне?"), — это означает, что Мудрецы Талмуда располагают информацией о том, что данное высказывание, приведенное в Мишне без указания автора, не принадлежит школе Равби Меира.

עדות Свидетельство. Общее правило, сформулированное комментаторами, гласит, что любая галаха, которая приводится в форме "свидетельства" (...פְּלוּנִי רַ' תַּלְמִיד — "свидетельствует Равби такой-то"), является утвержденной галахой, так как тот, кто свидетельствовал, безусловно говорил о галахическом правиле, принятом к действию. "Свидетельство" всегда имеет больший вес, чем любой логический вывод.

עדות Свидетельства. Мишнайот трактата עדות ("Свидетельства") являются более точными и более правильными, чем аналогичные, но отличающиеся от них каким-либо словом или выражением мишнайот, содержащиеся в других трактатах Мишны или цитируемые Гемарой. Большинство этих мишнайот является свидетельством Мудрецов о галахот, которые были сообщены предыдущими поколениями учителей. Трактат "Свидетельства" уточнялся и изменялся в присутствии большого числа Мудрецов и был признан всеми. Существует мнение, что практическая галаха должна решаться в соответствии с вариантом Мишны, изложенной в этом трактате, без дополнительных выяснений даже в том случае, если в Мишне другого трактата или в Гемаре приводится иной вариант, и даже если высказывание Мишны трактата "Свидетельства" противоречит каким-либо общим галахическим принципам.

פְּטוּר Свободен, невиновен. Используется как антоним לְפָנָיו. В случае, когда разбираются имущественные законы, понимается как "выиграл судебный процесс и не должен платить". В случае обсуждения законов, касающихся запрещенного и разрешенного (например: запрещенная и разрешенная пища, запрещенный или разрешенный брак), פְּטוּר понимается как отсутствие факта нарушения закона и часто, как следствие, отсутствие обязанности принести жертву. Следует помнить, что в тех случаях, когда разбираются законы субботы, выражение פְּטוּר в подавляющем большинстве случаев означает פְּטוּר מִכָּל עֲוֹנוֹתָיו ("невиновен, но запрещено") и только лишь иногда — פְּטוּר וּמִזְמָר ("невиновен и разрешено"). В этом случае פְּטוּר по сути означает, что человек свободен от наказания, однако при этом не предполагается, что само действие является разрешенным априори.

צְרוּף הַלְכוֹת שׁוֹנוֹת Соединение различных галахот. В тексте Мишны часто упоминаются галахот, не относящиеся к определенной теме, а приведенные по ассоциативному признаку.

צָרִיךְ Необходимо. Имеется в виду, что человек, планируя какое-либо действие, должен учесть те или иные детали или принять дополнительные меры предосторожности; однако если он не знал об этом требовании или не смог выполнить его, то несмотря на это, его действие считается валидным. צָרִיךְ — "обязан" (в отличие от צָרִיךְ) указывает на то, что если рассматриваемое требование закона не будет выполнено, действие человека не будет считаться правильным, и, если речь идет об исполнении заповеди, он должен будет вновь повторить действие.

שְׁנֵי דְבָרִים הַשְּׁנוּיִים יַחַד Две галахи, приводимые в одном высказывании. Любые две галахи, приводимые в одном высказывании кем-либо из Танаев, даже если они относятся к разным темам, следует рассматривать как максимально близкие по своим принципам и отдельным деталям.

שֶׁנֶּאֱמַר Букв., как сказано.. Это выражение вводит доказательство, которое считается неоспоримым. С другой стороны, выражение מִשּׁוּם כֵּן ("потому что сказано") — означает, что приводимый далее аргумент рассматривается не как веское доказательство, а лишь как некоторое подкрепление других аргументов в споре.

תְּחִלַּת מִסְכָּת Начало трактата. Не все трактаты начинаются одинаково. Однако существуют правила, определяющие, с какой темы должен начинаться трактат или какой-либо самостоятельный его раздел. Если в трактате разбираются темы, так или иначе связанные с временной последовательностью, то они и располагаются в соответствии с тем отрезком времени, который каждая из них описывает. В тех трактатах, где внутренняя последовательность ничем не определяется, первыми разбираются темы, элементы которых раскрывают новые стороны и не имеют аналогий в других законах, а также темы, позволяющие рассматривать широкий круг вопросов одновременно, что помогает вызвать интерес у изучающего.

תָּנָא וְשֵׁייר Привел и оставил. Тана не обязательно приводит перечень всех случаев, относящихся к какому-либо правилу или составляющих исключение. Более того, часто, даже тогда, когда использованный оборот речи позволяет считать, что приведенный перечень является полным, некоторые из случаев остаются вне списка. Однако Тана никогда не оставляет за пределами перечня только один пример, и если выясняется, что один случай не вошел в список, то должны быть и другие неупомянутые случаи.